

Обстановка на турнире накалялась. Сделка между Валькирией и Ланатель! О таком никто и подумать не смел. Все гадали, о чём же они договорились во время той паузы. Увы, прослушивать телепатические сообщения никто не умел. Важно другое: сегодня, вполне возможно, прямым учеником не станет никто! Раз императрица согласилась на такое условие, то ей наверняка предложили что-то очень заманчивое.

Больше всех напрягся Штайн. Он всё поставил на этот турнир, даже купил на деньги семьи дорогущую медицину прорыва, и что же получается, если он ей проиграет, то титула ему не видать? Откуда эта тварь вообще вылезла?! Какого чёрта она портит все его планы?! Но ещё ужаснее другое: почему императрица согласилась на эту сомнительную аферу?!

На самом деле Кён даже радовался такому раскладу. Одолеть Валентайна, от победы над которым его отделяет пропасть в целых 28 ступеней и который к тому же орудует молотом, уж точно сложнее, чем Валькирию, ведь у неё преимущество в 22 ступени. Но что-то подсказывало парню, что этот бой всё равно будет для него одним из самых тяжелейших.

«В таком случае я готова встретить своего первого противника.» – Валькирия улыбнулась настолько очаровательно, что сердца многих зрителей забились чаще.

Молодые люди, получив мысленный приказ, покинули арену. Остался только Асаги.

Патриарх Охотниковых взволнованно произнёс: «Госпожа Валькирия, для меня большая честь сразиться с вами... Обещаю, я выложусь на полную!»

«Покажи, чего стоят старшие ученики императрицы.» – с вызовом пропела Валькирия.

Асаги помрачнел. Своими словами девушка возложила на него большую ответственность. Теперь, если он унизительно проиграет, то пострадает также авторитет Ланатель.

Зрители тоже заподозрили в словах девушки недобрый скрытый умысел. Очевидно, Торрес не боится императрицы из-за своего покровителя, но такое её поведение всё равно неприемлемо. Почему ответственный за неё мастер допускает это самоуправство? Люди осуждающе поглядывали на Феликса, однако старик всех игнорировал, сохраняя каменное лицо.

~цзинь~

Прозвенел сигнал начала боя, и над ареной возник защитный барьер.

Стоило Асаги вынуть секиру, как он увидел вспышку в чудесных глазах Валькирии... Всё тело начало странно неметь. Возникло ощущение, будто он утратил над конечностями контроль, вернее, его насильно отняли!

Секира Охотникова с грохотом упала на пол. Со стеклянным взглядом блондин поднял руки,

сжал их в кулаки и начал методично и безжалостно колотить себя по голове.

~бам~ ~бам~ ~бам~

Полтысячи зрителей разинули рты и выпучили глаза.

Валькирия изумлённо изогнула бровки и вскрикнула: «Что ты делаешь, дурачок?!»

~бам~ ~бам~ ~бам~

Старейшины Охотниковых мертвенно побледнели.

Даже сама Ланатель нахмурилась, впервые явно проявив своё недовольство.

Мелодичный голосок Торрес, напоминающий журчание ручейка, наполнился язвительными нотками: «Блондинчик, я тут! Ты должен бить меня, а не себя! Или... Оу... Я тебе так понравилась, что ты решил мне помочь? Как мило... Но, извини, ты не в моём вкусе...»

~бам~ ~бам~ ~бам~

Лицо Асаги уже распухло, но он всё также бесстрастно продолжал процесс самобичевания. Каждый его удар по своей голове словно вбивал гвозди в крышку гроба семьи Охотниковых.

«Довольно!» – властно изрекла Ланатель, и почти все в зале вздрогнули от страха.

Имперский представитель поспешно объявил Валькирию победителем.

В пустые глаза Асаги вернулся блеск, и он рухнул на колени, судорожно закашлявшись.

«Девочка, подобной издёвкой над моими учениками ты пересекаешь черту!»

«Я-я вас не понимаю, госпожа императрица!» – с наигранным испугом втянула голову в плечи Валькирия. – «Я же не виновата в том, что ваш ученик такой подхалим...»

«Валькирия, хватит!» – наконец удосужился вмешаться Феликс. – «Госпожа Ланатель не того уровня человек, чтобы не понять, что это твоих рук дело! Извинись перед ней!» – потребовал он с напускной строгостью.

«П-простите... Я больше так не буду...» – виновато пискнула Валькирия, опустив взгляд на носочек, которым чертила на полу линии, словно провинившийся ребёнок.

Архимастер устало вздохнул и покачал головой – бесполезно. В её извинениях искренности столько же, сколько в мёде соли. Печальнее всего то, что все её проделки всегда сходят ей с рук, и потому она так и не набила столь важных для её юного возраста шишек...

Залившийся краской Асаги поспешно покинул арену. Он никогда не забудет этот позор.

Эльза, услышавшая голос императрицы в голове, напряглась, но послушно направилась на арену. Валькирия еще не сделала ни единого движения, а девушка уже опасалась её, как самого опасного противника в своей жизни.

{Если я одолею её, то стану прямой ученицей... У меня есть все шансы, главное, использовать лук и не смотреть ей в глаза!} – старалась успокоить себя Стоун.

«Я вижу в тебе безграничный потенциал. Как жаль, что он дремлет...»

«Откуда вы это знаете?!» – удивилась лучница.

«Секретик!» – Валькирия мило высунула кончик розового язычка, и следующее сказала уже телепатией. – {«Но если хочешь попытать удачу, то приезжай ко мне в семью, я помогу. И не волнуйся, девочки меня не интересуют.»} – последнее она сказала, почувствовав, что эти слова важны для блондинки.

Сердце Эльзы от волнения пропустило удар. Девушка перед ней точно не обычный человек! Если ей удастся как-то активировать тело “Сердце молнии”, то это изменит её жизнь.

«Зайка, не разочаруй меня в этом бою.» – изящно поправив выбившуюся прядь волос, ласково попросила Торрес.

Эльза никак не ответила, лишь настороженно замерла в ожидании сигнала.

~цзинь~

Стоун мгновенно вынула лук и натянула на тетиву искрящуюся стрелу.

В ответ Валькирия лишь вытянула ручку и принялась лениво разглядывать ноготки...

~ПУМ~

Внезапно тетива лопнула, из-за чего у Эльзы чуть не случился инфаркт.

{Уже третье оружие! Да что ж такое-то?!} – мысленно запричитала девушка. Лук – это её

основное оружие, и без него она слабее раз эдак в десять! Она ни разу с самого приобретения лука не меняла тетиву, и это сказалось в самый ответственный момент...

Лишь единицы зрителей узнали в этом луке тот, что брала с собой "Охотница на демонов". О своих подозрениях они решили смолчать.

Удручённо вздохнув, Стоун вынула меч и ринулась в бой. Лучшая защита – это нападение. Важно перехватить инициативу сразу, иначе потом такого шанса может и не выпасть.

~вуф~ ~вуф~ ~вуф~

Однако Валькирия уклонялась от всех её атак с лёгкостью листочка, танцующего на ветру. В её движениях не было ни намёка на агрессию или желание контратаковать, отнюдь, казалось, она сейчас просто развлекалась, о чём красноречиво говорила её лёгкая уверенная улыбка.

Такой расклад был Эльзе не по душе. Пассивное поведение противника может ослабить бдительность, и тогда даже одна контратака окажется фатальной. Девушка начала действовать решительнее: покрыла оружие искрами молний, и при каждом взмахе отправляла в противницу лезвие ветра, способное разрезать стальную стену...

Однако внезапно выяснилось, что Валькирия владеет эфиром. Поверхность её тела покрыл барьер, который поглощал остаточные заряды молний и лезвия ветра.

Глаза Эльзы блеснули, и она задействовала тьму, крайне эффективную против барьеров...

Однако в ответ Торрес, даже не поведя бровью, задействовала стихию света, тем самым полностью нивелируя разъедающую силу тьмы.

Эльза чувствовала себя всё более скверно. Складывалось ощущение, будто она покорно пляшет под чужую дудку. Валькирия на совершенно другом уровне. Чего только стоит её безумная скорость. Да и её 6 боевых кулаков против 4-х не оставляют блондинке ни шанса... Если бы только тетива не лопнула, то всё могло бы быть иначе!

{Так вот как себя чувствовали противники Кёна...} – Стоун не планировала сдаваться так просто, продолжая использовать разные мощные техники, но ничего не получалось. Валькирия играючи от всего уворачивалась, практически не расходуя энергию. Её полная неуязвимость давила на психику, словно стотонная скала.

Эльза создала в руке импровизированное копьё из молнии и метнула его в противницу.

Валькирия изящно выгнулась мостиком, причём так ловко, что даже в этой до абсурда неудобной позе позволила себе безмятежно подпереть ладонями подбородок, и с милой улыбкой промурлыкать: «Ой, мне так нравится... М-м-м...»

Гибкость и грация гостьи из Сатурна покорила сердца мужской аудитории.

«Да ты издеваешься...» – опешила Эльза, ощущая всепоглощающее отчаяние.

«Не расстраивайся, зайка. Я просто не вижу в тебе противника.» – примирительно объяснила Валькирия, помахав ей ладошкой, чем ещё больше раззадорила противницу.

«Прояви ко мне хотя бы капельку уважения и возьми, наконец, оружие!» – Стоун бросилась в ещё более яростную атаку, полностью пренебрегая защитой, будто всеми струнами души желала заставить противницу сражаться всерьёз...

«Ладушки...» – еще шире улыбнулась Торрес и примитивной подножкой застала блондинку врасплох, а в момент уязвимости нагло отняла оружие.

Увидев свой меч в руках противницы, Эльза покачнулась. Больше всего она дорожила своим именем в обществе, и сейчас его безжалостно втоптывают в грязь! Унижают, как беспомощную мышку... Девушке так поплохело, что на глаза аж навернулись слёзы. Хотелось провалиться под землю.

Тонкие брови Валькирии поползли вверх: «Обиделась, что ли? Прости, я же пошутила... На, держи...» – с еле уловимой насмешкой в голосе и с высокомерным блеском в глазах она протянула меч рукоятью вперёд, желая вернуть его владелице.

«ОТВАЛИ!» – взвизгнула Эльза, выпустив торнадо лезвий. Слова, действия и даже взгляд противницы колко били по её гордости. Паршивка будто специально метила по больному... Будто специально выводила на самые сильные эмоции!

«Какая грубая...» – хмыкнула Валькирия, лёгким движением руки выпустив лезвие ветра, которое рассекло торнадо надвое. – «Я ведь могу и рассердиться...»

{Она ещё и ветер знает...} – обречённо осознала Эльза, затем медленно выпрямилась и сухо произнесла. – «Я сдаюсь.» – после чего исчезла, чтобы никто не видел катящиеся по её щекам слёзы.

«Спасибо за развлечение. Было вкусно.» – довольно облизнувшись, поблагодарила её Валькирия.

Наблюдавший за всей этой расправой Кён добела сжал кулаки. Торрес издевалась над ни в чём не повинной девушкой, которая никак не могла ей воспротивиться... Издевалась над той, кто ему важна! Невероятно, но сейчас парню захотелось ударить Валькирию по смазливому личику даже сильнее, чем Юнону до порабощения! Если юная блондинка получала наслаждение, причиняя боль беззащитным, то эта сучка предпочитает унижения. Родители и мастер, которые её так воспитали, ничем не лучше диких собак. Ребёнок ни за что не должен

расти в полной вседозволенности, иначе из него вырастет топливо для биореактора.

Лавр так просто этого не оставит.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1689257>